

Юй Ци, будучи выдающейся студенткой, обладала острым умом. Она соглашалась на брак и даже на ребёнка, но при условии, что половина акций Нин Хао перейдёт к ней. Цзян Фаньцю, уже однажды опозоренная, чуть не скончалась от ярости. Это был настоящий шантаж, откровенный и беспардонный! Будущая невестка, чувствуя себя под надёжной защитой, ничуть не боялась своей будущей свекрови. Иногда, когда слишком часто ходишь ночью, можно встретить призраков. Уничтожив Шэнь Юньхуэй, она встретила Юй Ци, которая оказалась ещё более жестокой. Лицо Цзян Фаньцю стало землистым от гнева. Нин Хао, изменив своей привычной покорности, дни и ночи проводил в развлечениях, ведь его семья владела компанией в сфере развлечений, и он чувствовал себя как рыба в воде.

Цзян Фаньцю, успокоившись за ночь, пригласила невестку в офис, сохраняя внешнее спокойствие. Она взяла Юй Ци за руку и тепло заговорила:

— Дорогая, ты слишком доверяешь слухам. Откуда взялись эти ложные новости? У нашего Нин Хао не может быть ребёнка. Не ссорься с ним из-за этого.

Юй Ци оказалась ещё более искусной в притворстве:

— Тётя, я просто слишком много слушала и начала сомневаться. Мама уже ругала меня за недостаток такта.

Цзян Фаньцю улыбнулась, понимая, что настал момент истины:

— Ты можешь говорить со мной обо всём, я поддержу тебя.

Юй Ци, играя своими кудрями, с улыбкой произнесла:

— Как мы и договорились, я беру только 20 % акций Нин Хао, а остальные 20 % будут подарком нашему ребёнку после его рождения.

Цзян Фаньцю стиснула зубы. Этот подарок был слишком дорогим. Если исключить доли, которые она и Нин Хао уже получили, 40 % акций Юй Ци почти равнялись всему, что осталось у семьи Нин. Цзян Фаньцю фыркнула: пусть они продолжают свои интриги, посмотрим, кто больше потеряет!

— Подарок для ребёнка я подготовлю сама, тебе не нужно беспокоиться. Я, как бабушка, не обделю своего внука.

Внутри она была уверена: приданое, которое семья Юй даст Нин Хао, даже в случае развода, не оставит его в убытке. Что касается акций для ребёнка, она ещё жива, и когда придёт время, сама разделит наследство!

Юй Ци, зная характер своей свекрови, медленно подошла к главному:

— Но тот ребёнок, которого Нин Хао поддерживал три года, может начать требовать большего. Даже если он не родной, это может создать проблемы.

Цзян Фаньцю похлопала её по руке:

— Не волнуйся, я разберусь с этим.

Юй Ци внутренне усмехнулась: если сейчас ты не соглашаешься на 20 %, то рано или поздно сдашься! Цзян Фаньцю, продолжая проявлять любезность, проводила Юй Ци до лифта, а затем

сбросила маску. Секретарь подошёл к ней:

— Госпожа председатель?

Цзян Фаньцю потерла виски:

— Где Нин Хао?

Секретарь смутился, пытаясь выкрутиться:

— Господин Нин недавно был на нижних этажах.

Цзян Фаньцю усмехнулась:

— Приведите его ко мне, он позорит нас!

Секретарь кивнул, осторожно добавив:

— А насчёт той девушки...

Цзян Фаньцю резко остановилась, холодно взглянув на него:

— Какая девушка? О чём ты говоришь?

Секретарь вытер пот со лба, не решаясь продолжить.

— Где сейчас брат той женщины?

Секретарь поспешно ответил:

— Он только что снялся в одном фильме, ничего особенного.

Цзян Фаньцю кивнула:

— Организуйте встречу, я хочу его видеть.

Из-за празднования Нового года в Юньнань приехало меньше туристов, чем обычно, и атмосфера праздника сделала пребывание там особенно приятным. Шэнь Юньфань, проведя день в Куньмине, полностью погрузился в развлечения, с удовольствием блуждая по улочкам. Гу Янь следовал за ним, наслаждаясь моментом. Они арендовали машину и отправились в древний город Дали. Шэнь Юньфань, сидя в машине и любуясь прекрасными пейзажами, был в отличном настроении. Гу Янь, наблюдая за его искренней улыбкой, невольно улыбнулся сам.

— Почему ты захотел приехать в Юньнань? — Гу Янь медленно сбавил скорость, заметив, что Шэнь Юньфань смотрит в окно, и взял его за руку.

Шэнь Юньфань не стал отвечать, продолжая смотреть в окно. Гу Янь, не получив ответа, сжал его ладонь. Шэнь Юньфань повернулся к нему с улыбкой:

— Босс, твой величественный образ в моих глазах начинает рушиться!

Гу Янь, смеясь, погладил его по голове:

— Перестань, когда у меня был такой образ?

Шэнь Юньфань, прислонившись к окну, хихикнул:

— Босс, давай сразу поедem на Снежную гору Нефритового Дракона.

Гу Янь слегка удивился, но ничего не спросил, просто кивнул:

— Хорошо, как скажешь.

Шэнь Юньфань, глядя на пейзажи за окном, постепенно потерял чёткость зрения. Когда-то он и Шэнь Юньхуэй, живя вдвоём, видели рекламу туров по телевизору, и его сестра мечтала о таком путешествии. Они долго экономили, но в итоге Шэнь Юньхуэй, обманутая недобросовестным продавцом, потеряла деньги, так и не поехав. Она долго винила себя, и тогда Шэнь Юньфань поклялся, что, когда заработает деньги, обязательно покажет ей множество интересных мест. Но пейзажи остались прежними, а его сестры уже не было. Шэнь Юньхуэй очень любила Юньнань и мечтала подняться на Снежную гору Нефритового Дракона, чтобы ощутить себя на вершине мира. Тогда Шэнь Юньфань посмеялся над ней, сказав, что с её хрупким телосложением её, вероятно, придётся нести наверх. Шэнь Юньхуэй, обидевшись, месяц бегала по утрам, но в итоге заболела. Шэнь Юньфань вздохнул: они так и не осуществили эту мечту. Он приехал сюда, но рядом с ним был уже не тот человек...

Гу Янь, видя, что Шэнь Юньфань не отрывает взгляда от окна, решил не мешать ему. Шэнь Юньфань, глядя на отражение Гу Яня в стекле, чувствовал себя спокойно. То, что должно произойти, произойдёт, а то, что хочешь избежать, может и не удастся. В этом мире нет места сожалению. Его сестра Шэнь Юньхуэй и Гу Янь, неожиданно вошедший в его жизнь, — всё это было неизбежно. Он боялся повторить путь сестры и опасался ненадёжных отношений, особенно в их кругу. Шэнь Юньфань всегда закрывал свои чувства, не хотел, не мог, не решался. Только тот, кто пережил неудачи, знает, как защитить себя. Окно, которое он открыл для Гу Яня, всегда было готово закрыться. Но глубокая привязанность Гу Яня к Е Ханю поразила его. Оказывается, и такие люди, как они, способны на искренние чувства. Шэнь Юньфань незаметно коснулся лба Гу Яня на отражении в стекле: «Босс, когда ты окончательно перевернёшь страницу с Е Ханем, я обязательно крепко возьму тебя за руку!»

— Что ты там шепчешь? — Гу Янь, обладая почти звериной интуицией, повернулся к нему.

Шэнь Юньфань, как маленькая лисичка, улыбнулся:

— Босс, ты просто потрясающий!

Гу Янь: [...]

Снежная гора Нефритового Дракона предлагала виды с высоты 4 680 метров. Когда они спустились на канатной дороге с высоты 4 506 метров, Шэнь Юньфань был в восторге. Но после нескольких шагов он начал задыхаться, страдая от горной болезни больше, чем Гу Янь. Гу Янь, видя это, предложил:

— Может, спустимся?

Шэнь Юньфань возмутился:

— Ни за что! Даже если придётся ползти, я доберусь до вершины!

Гу Янь, смирившись, взял его под руку. Проходящие мимо девушки с восхищением смотрели на них: один — крутой, другой — красивый, просто глаз не оторвать! Шэнь Юньфань, показывая

глазами на Гу Яня, сказал:

— Я не хочу снова оказаться в топе новостей!

Гу Янь, сдерживая смех, отпустил его, но взял за руку и положил её в свой карман, медленно ведя его вверх. Шэнь Юньфань, поднимаясь, думал о сестре. Хорошо, что она не приехала, иначе бы его пришлось нести наверх. После долгого подъёма они наконец достигли вершины, чтобы насладиться видом с высоты. Как только Шэнь Юньфань ступил на вершину, раздался звонок от Чжао Мана. Шэнь Юньфань, тяжело дыша, ответил:

— Ман, брат?

<http://bllate.org/book/14964/1420585>